

значимостей, их согласование и координация, иными словами, гармонизация значимостей.

Таким образом, высшая цель процесса перевода — обеспечение «положительного коммуникативного эффекта» [9], максимального взаимопонимания коммуникантов, принадлежащих к различным лингвокультурам, — достижима при гармонизации значимостей, результатом чего является переводческая гармония.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кушникова Л.В. Взаимодействие языков и культур в переводческом пространстве: гештальт-синергетический подход: автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. Челябинск, 2004.
2. Кушникова Л.В. Теория гармонизации: опыт когнитивного анализа переводческого пространства. Пермь, 2009.
3. Аликина Е.В. Устный последовательный перевод: ключевые аспекты теории и практики. Пермь, 2008.
4. Соссюр Ф., де. Курс общей лингвистики. М., 1977.
5. Кожина М.Н. Речеведение // Стилистический энциклопедический словарь русского языка. М.: Флинта, Наук, 2003. С. 332-339.
6. Федоров А.В. О художественном переводе. Работы 1920-1940 годов. СПб., 2006.
7. Манакин В.Н. Сопоставительная лексикология. Киев: Знання, 2004.
8. Мурзин Л.Н. Проблемы и направления современной лингвистики. Пермь, 1992.
9. Röscher P. Quality assessment in conference and community interpreting // Meta. 2001. № 2 46 (2). P. 410-425.

Екатерина Викторовна АВЕРЬЯНОВА —
профессор кафедры французской филологии
Тюменского государственного университета,
кандидат филологических наук;
кандидат культурологии
e.v.averianova2009@rambler.ru

УДК 811.163.1'42+811.124'42]:2

МАНИПУЛЯТИВНЫЕ ЦЕННОСТИ В ЦЕРКОВНОСЛАВЯНСКОМ И ЛАТИНСКОМ РЕЛИГИОЗНОМ ДИСКУРСЕ

MANIPULATIVE VALUES IN THE CHURCH SLAVONIC AND LATIN RELIGIOUS DISCOURSE

АННОТАЦИЯ. В статье сопоставляются концепты, выражающие манипулятивные ценности и антиценности в церковнославянском и латинском христианском религиозном дискурсе XI-XVI веков. В статье рассматриваются только концепты, используемые при искушении и запугивании.

SUMMARY. The author compares concepts that express manipulative values and anti-values in the Church Slavonic and Latin religious discourse of the 11-16th centuries, and focuses predominantly upon temptation and threat concepts.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Церковнославянский язык, латинский язык, манипуляция, религиозный дискурс.

KEY WORDS: the Church Slavonic language, the Latin language, manipulation, religious discourse.

Объектом изучения в настоящей статье являются концепты, выражающие ценности, используемые при манипуляции в религиозном дискурсе. Концепт

в настоящей работе понимается, согласно определению Ю.С. Степанова, как «сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека» [1; 43].

Мы исходим из следующего определения манипуляции, предложенного Парижской семиотической школой: «Манипулятор может осуществлять свое убеждающее действие, опираясь на модальность «мочь»: тогда в прагматическом измерении он предложит манипулируемому положительные объекты (культурные ценности) или отрицательные объекты (угрозы)...» [2; 221].

В семиотике различаются базовые и вспомогательные ценности: «... банан, до которого старается добраться обезьяна, является базовой ценностью, тогда как палка, которую она пойдет искать для выполнения этой программы, будет для нее лишь вспомогательной ценностью» [ibid.; 415]. Представляется, что искушение и запугивание можно рассматривать как сложные нарративные программы, предполагающие обмен базовыми и вспомогательными ценностями и антиценностями.

Принято различать *описательные ценности* (объекты, удовольствия и состояния души) и *модальные ценности* (хотеть, мочь, быть должным, уметь быть и уметь делать) [ibid.]. Описательные ценности подразделяются, в свою очередь, на **субъективные** (или «основные», присоединяемые к субъекту при помощи глагола «быть») и **объективные** (или «второстепенные», присоединяемые к субъекту при помощи глагола «иметь» или его синонимов) [ibid.].

Антиценностью мы называем негативный культурный ценностный объект, как, например, смерть, болезнь, наказание, бедность и т.д. В зависимости от культуры негативные ценности различны.

Манипулятивная фигура искушения состоит из двух меронов: требования манипулятора и обязательства манипулятора. В первом мероне речь идет о вспомогательных ценностях, тогда как во втором мероне — о базовых ценностях.

Манипулятивная фигура запугивания состоит из двух меронов: требования манипулятора и обязательства манипулятора. Если требование манипулятора содержит глагол в утвердительной форме, то здесь имеется в виду вспомогательная антиценность, если же требование манипулятора содержит глагол в отрицательной форме, то имеется в виду вспомогательная ценность. В обязательстве манипулятора фигурируют базовые антиценности.

Материалом исследования послужили древнерусские жития святых XI–XVI вв. и «Золотая легенда» французского автора Жака де Воражина на латинском языке, написанная в XIII в.

1. Базовые и вспомогательные манипулятивные ценности в церковнославянском религиозном дискурсе

Искушение

В наибольшей степени на имманентном уровне к искушению прибегают христиане (Субъекты) (60,4% от общего числа искушений); гораздо реже — враги христианства (9,4%). На трансцендентном уровне его использует Отправитель (Бог и его делегированные представители: ангелы, умершие святые, иконы) (44,9%), а анти-Отправитель (дьявол, бесы) — только 3,1%.

Положительные ценностные объекты, предлагаемые при искушении, могут быть выражены на вербальном уровне различными языковыми средствами. При описании же материала целесообразно использовать такую единицу, как концепт. При рассмотрении видов манипуляции мы учитываем адресанта сообщения. В скобках при перечислении концептов представлены вспомогательные концеп-

ты, а без скобок — базовые. Обозначение «-молитва» означает «отказ от молитвы».

Рассмотрим конкретные случаи манипуляции. В приведенном ниже примере речь идет о манипуляции с позиции трансцендентного Отправителя, где вспомогательной ценностью выступает «добрыи подвигъ», а базовой ценностью — «много добра»:

Радость же велика и плесканье велико нача быти белоризцемь. И възсхытиша праведника на высоту руками своими, възнака начаша его лобызати, мажюще муромь духовнымъ. Тогда же чернѣи онъ разидошася вси с великомъ студомъ. А красныи онъ уноша вда ему чьстныя вѣнца и лобзавъ его рече: «Иди с добромъ. Отсель уже нашъ еси другъ и брат. Теци уже добрыи подвигъ, нагъ буди и похабъ мене дѣля и много добра причастникъ будеши въ день цѣсарства моего»

Обрадовались и захопали в ладоши белоризцы. И, подняв праведника на руки, стали целовать его лицо, умащая его духовным елеем. Тогда все черные разошлись посрамленные. А прекрасный юноша отдал ему честные венцы и, поцеловав его, сказал: «Иди с добром. Отныне ты наш друг и брат. Устремись на добрый подвиг, наг будь и юродив меня ради и великого блага удостоишься в день царствия моего» (Житие Андрея Юродивого).

В целом при искушении трансцендентный Отправитель использует ценности, выраженные следующими концептами: «власть» («вѣра»), «утѣшение» («мучение», «ярмъ»), «покой» («ярмъ», «кроткодушие», «сѣмѣрение») (3 примера), «спасение» («сѣмѣрение»), «процвѣтение» («правдѣникъ»), «удовлети насущныи потрѣбования» («въздържание», «искание царства небеснаго»), «спасение души» («сѣмѣрть») (2 примера), «помочь» («молитва»), «помочь» («правдѣникъ») (2 примера), «утѣшение» («молитва») (2 примера), «спасение» («вѣра»), «помочь» («молитва») (2 примера), «благословение потомкѣ» («правдѣникъ»), «благодать» («сѣмѣрение»), «вѣчная жизнь» («правдѣникъ») (2 примера), «ученикъ» Божии («сѣмѣрть»), «сынъ» («тѣрпѣние»), «величие» («сѣмѣрть») (2 примера), «любовь» («кроткодушие»), «блаженство» («вѣра»), «дѣлголѣта» («почитание родителей»), «въсхождение» («въздържание»), «спасение» («страхъ Божии»), «слава» («хвала Бога»), «благословение» («правдѣникъ»), «любовь Вышняго» («правдѣникъ»), «помочь» Вышняго («боязнь» бога), «бесцѣнный бисерь» («искание»), «слава» («прославление» бога), «блаженство» («чистость» сѣрдыца») (2 примера), «помочь» («молитва»), «спасение» («покаязнь»), «царство небесное» («послѣдование» богу), «милость» («сѣмѣрение»), «успѣхъ» («творение заповѣдии»), «благодать» («сѣмѣрние»), «успѣхъ» («вѣра»), «побѣда» («вѣнци Христови»), «много добра» («добрыи подвигъ») (3 примера), «вѣдание» («тѣрпѣние»), «наслѣдѣникъ» Христов («вѣра»). «покой» («переходъ» Иердана), «слава» («сѣмѣрение»), «благодать» («борьба»), «помочь» («дързновение»), «царство небесное» («дързновение»), «прощение» («прощение»).

При искушении на имманентном уровне христиане используют ценности, выраженные следующими концептами: «възвращение» («свобода»), «побѣда» («молитва» и «тѣрпѣние»), «побѣда» («затворъ»), «помочь» святаго («сѣмѣрть» въ монастыре), «спасение» («безмѣльвство»), «сѣмѣрение» («прощение»), «богатство» («дать въ заимъ») (2 примера), «царство небесное» («милость»), «двѣ сребреници» («възкърмление»), «единогласникъ» («кръщение»), «чистота» («кръщение»), «дѣло» («хлѣб и вино»), «столь» («побѣда»), «земля» («хранение закона»), «постригание» («избавление»), «княжение» («хранение закона»),

«спасение» («бѣгство»), «вѣдание» («вѣра»), «свобода» («помочь родителямъ»), «въздаание» («хранение заповѣди»), «помочь» («послушение», «помочь» («дѣрзновение»), «исцѣление» («постригание»), «въздаание» («работа»), «тишина» («тѣрпѣние»), «избавление» («приходъ» к блаженному), «исцѣление» («освященная вода», «царство небесное» («убитие» беззаконика), «въздаание» («дѣрзание»), «помочь» бога («тѣрпѣние»), «исцѣление» («покаязнь») (2 примера), «исцѣление» («въздѣржание») (3 примера), «исцѣление» («възвращение въ монастырь») (2 примера), «исцѣление» («молитва») (4 примера), «мздовоздаяние» («тѣрпѣние»), «исцѣление» («въздѣржание»), «богатство» («богатство»), «побѣда» («покаязнь»), «избавление» («смиреныя мудрость»), «животь вѣчный» («сѣмьрть»), «исцѣление» («приходъ»), «спасение» («благочѣстие»), «божественная слава» («подражатель святыхъ отецъ»), «царство небесное» («покаязнь»), «мзда» («отказ от сущего»), «помочь» («молитва») (4 примера), «мзда» («работа») (2 примера), «свобода» («покаязнь»), «свобода» («работа»), «помочь» Бога («тѣрпѣние»), «помочь» бога («прѣбытие въ монастыри»), «побѣда» («приходъ»), «исцѣление» («-врачевание»).

Запугивание

Чаще всего на имманентном уровне запугивание используют христиане (44% от общего числа запугиваний), реже упоминаются враги христианства (12%). На трансцендентном уровне его использует Отправитель (Бог и его делегированные представители: ангелы, умершие святые, иконы) (41,3%) и значительно реже — анти-Отправитель (дьявол, бесы) (2 примера, или 2,7%).

Нами были обнаружены манипулятивные фигуры, где в первом мероне (требовании манипулятора) содержались глаголы в отрицательной форме или причастия с приставкой не-. В таком случае здесь речь идет об отказе от вспомогательной ценности, за которой последует наказание манипулятора (базовая антиценность). В остальных случаях имеются в виду вспомогательные антиценности. В скобках при перечислении концептов представлены вспомогательные антиценности, а без скобок — базовые антиценности.

В приведенной ниже ситуации, где манипулятором выступает христианин, вспомогательной антиценностью является «прѣслушание», а базовой — «клятва»:

И аще мене преслушаешия, каковѣи любо власти въсхощеши или епископству или игуменьству повинешия, буди ти клятва, а не благословение.

И если ты ослушаешья меня, захочешь власти, сделаешья епископом или игуменом, — проклятие, а не благословение будет на тебе! (Киево-Печерский патерик).

В целом при запугивании трансцендентный Отправитель использует антиценности, выраженные следующими концептами: «осуждение» («роженье») (3 примера), «сѣмьрть души» («невѣрование»), «сѣмьрть души» («жизнь»), «судъ» («невѣрование»), «прѣпятие» («гѣрдость») (3 примера), «адъ» («грѣшникъ»), «сѣмьрть» («грѣшникъ»), «судъ» («празднъ глаголъ») (2 примера), «гнѣвъ Божий» («осуждение») (2 примера), «судъ» («-покаязнь»), «бесчѣстие» («уничьжение бога»), «сѣмьрть» («зачинание рати»), «лишити царства Божиа» («-сѣмьрение»), «осуждение» («любы (къ) миру») (4 примера), «осуждение» («грѣхъ»), «неизмолим судъ» («вражда»), «судъ» («приобида малыхъ»), «сѣмьрть» («вражда»), «наказание» («прѣслушание»), «зло» («-въздѣржание»), «велико зло» («изгнание праведника»), «гнѣвъ Божий» («богатство»), «казнь» («вражда»).

При запугивании на имманентном уровне христиане (Субъекты) используют антиценности, выраженные следующими концептами: «разлучение» («-постригание»), «власть бесовъ» («-прѣбытие в келии»), «сѣмьрть души» («богачество»), «наказание» («крадьба»), «мука» («отказ от заботы о душѣ»), «убитие» («разбойникъ»), «наказание» («-кръщение»), «сѣмьрть рода» («прѣслушание»), «бѣда» («-постригание»), «опитемья граду» («-покаязнь») (2 примера), «наказание» («покаязнь») (4 примера), «язя» («мноее въздръжание») (2 примера), «отъходъ изъ монастыри» («-быти игуменьмь») (2 примера), «сѣмьрть» («прѣслушание»), «зѣло» («прѣслушание») (3 примера), «судъ» («-сѣмѣрение»), «клятва» («власть»), «укоризна» («подвиг выше мѣры»), «порабощение» («гнѣвъ»), «отъходъ» («изгънание»), «мучение» («прѣслушание»), «сѣмьрть души» («-постригание»), «судъ» («злое»), «прѣступление обѣта» («-помочь»), «падание» («послушение» бесови), «клятва» («прѣслушание»), «опитемья» («-покаязнь»).

Итак, мы рассмотрели ценности и антиценности, используемые при манипуляции в древнерусских житиях. При искушении речь идет о ценностях, а при запугивании — об антиценностях. Трансцендентный Отправитель прибегает, как правило, к использованию модальных и субъективных ценностей как на базовом, так и на вспомогательном уровне. Для Субъекта (христиан) важны как дескриптивные, так и модальные ценности, а также субъективные, с преобладанием модальных и субъективных. Анти-Отправитель и анти-Субъекты используют при искушении такие ценности, как «богачество» (дескриптивная ценность) и «власть» (модальная ценность), тогда как в христианской системе ценностей «богачество» является периферийной ценностью и антиценностью, а «власть» очень редко фигурирует как ценность.

При запугивании анти-Отправитель и анти-Субъекты предлагают такую базовую антиценность, как «смерть», в то время как в христианской системе ценностей это вспомогательная ценность.

Базовой ценностью, предлагаемой Субъекту (христианам) является «помочь Божиа», вспомогательной ценностью, позволяющей получить базовую, является праведный образ жизни, реализующийся в концепте «правьдникъ». В.В. Колесов утверждал, что представление о святом в современном смысле возникает после XII века, «семантически сгущаясь из неопределенной (собирающей) множественности как очень редкое для древнерусского языка субстантивированное имя прилагательное» [3; 98]. Показательно, что мы не обнаружили в житиях концепта «святой», был отмечен близкий к нему концепт «правьдникъ». Л.П. Карсавин выделял три уровня святости: праведность — святость — священство [4].

Базовыми антиценностями, предлагаемыми анти-Субъекту, являются понятия, выраженные концептами «судъ» («осуждение»), «сѣмьрть души», основной вспомогательной антиценностью, за которую анти-Субъект несет наказание, является понятие, выраженное концептом «грѣшникъ». Концепт «грѣхъ» в культуре Древней Руси В.В. Колесов трактует как «осквернение душевное», приводящее к осквернению телесному (недуг) [5; 99].

2. Базовые и вспомогательные ценности при искушении и запугивании в латинском религиозном дискурсе

Искушение

В наибольшей степени на имманентном уровне к искушению прибегают христиане (Субъекты) (39,2% от общего числа искушений); гораздо реже его используют анти-Субъекты: 17,5%. На трансцендентном уровне его использует Отправитель (Бог и его делегированные представители: ангелы, умершие святые) (17,5%), а также трансцендентный анти-Отправитель (11,3%).

В скобках при перечислении концептов представлены вспомогательные концепты, а без скобок — базовые. Обозначение «-divitiae» («-богатство») означает «отказ от богатства».

Рассмотрим ситуацию искушения, в которых манипулятором выступает трансцендентный Отправитель. В приведенном ниже примере «sanitas» («здоровье») выступает в качестве базовой ценности, а «fides» («вера») — в качестве вспомогательной:

(De sancto Siluestro) Ipse autem imperator ad palatium suum reversus est. Sequenti uero nocte Petrus et Paulus apparuerunt ei dicentes: «Quoniam exhorruisti effusionem sanguinis innocentis, misit nos dominus Ihesus Christus dare tibi recuperande consilium sanitatis. Siluestrum igitur episcopum, qui apud montem Siraptim latitat, accersire. Hic tibi piscinam ostendet in qua immersus tertio ab omni curaberis lepre morbo. Tu uero Christo hanc uicissitudinem reddas ut idolorum templa diruas, Christi restaures ecclesias et eius deinceps cultor fias». Euigilans igitur Constantinus statim milites misit ad Siluestrum (Legenda aurea. P. III).

Сам же император заперся в своем дворце, смирившись с тем, что умрет от своей болезни. Но на следующую ночь святой Петр и святой Павел явились ему, сказав: «Потому что ты отказался пролить невинную кровь, наш Господь Иисус Христос нас послал к тебе, чтобы указать средство исцеления! Призови к себе епископа Сильвестра, который прячется на горе Сираптим: он укажет тебе источник, в который ты окунешься три раза и исцелишься от проказы. Но в обмен ты разрушишь храмы идолов, вновь откроешь церкви Христа и станешь отныне его последователем». Тотчас проснувшись, Константин послал воинов на поиски Сильвестра.

В целом при искушении трансцендентный Отправитель использует ценности, выраженные следующими концептами: «sanitas» («cultus Christi»), «merces» («patientia»), «piscator hominorum» («sequax Christi»), «sanitas» («fides»), «bonum» («misericordia»), «victoria» («fides»), «merces» («fides»), «salvatio» («transitus Iordanis»), «exaltatio» («humiliatio»), «salvatio» («oratio»), «iuuantia» («poenitentia»), «gaudium eternum» («adventus»), «intelligentia» («baptizum»), «frater» («-divitiae»), «frater» («adventus»), «exsultatio» («passio»), «regnum celorum» («adventus»), «beatitas» («labor multus»).

При искушении на имманентном уровне христиане используют ценности, выраженные следующими концептами: «impunitas» («frumentum»), «libertas» («patientia»), «merces» («elemosyna»), «salvatio» («audacia»), «salvatio» («fides christiana»), «pietas Dei» («hospitalitas»), «bonum» («singulis annis candelam in ecclesia»), «merces» («audacia»), «sanitas» («fides») (4 примера), «salvatio animae», «prosperitas», «victoria» («fides»), «sanitas» («homicidium»), «obtemperatio» («fides»), «matrimonium» («fides»), «indulgentia» («condicio»), «victor» («uotum deo celi»), «sanitas» («conditio»), «salvatio» («obtemperatio»), «fides» («miraculum»), «abnegatio fideis» («retardatio»), «sanitas» («fides»), «obtemperatio» («fides»), «thesauri» et «vita eterna» («fides»), «sanitas» («obtemperatio»), «misericordia» («adventus»), «vita» et «regnum» («baptizum»), «exsecutio desideriorum» («fides»), «victoria» («fides»), «misericordia» («poenitentia»), «intelligentia» («baptizum»), «intelligentia» («fides») (2 примера), «lumen» («pietas»), «iuuantia» («iuuantia»), «securitas» («-divitiae»), «salvus» («solitudo»).

Запугивание

Чаще всего на имманентном уровне запугивание используют христиане (41,2% от общего числа запугиваний) и анти-Субъекты (35,4%). На трансцен-

дентном уровне его использует Отправитель (Бог и его делегированные представители: ангелы, умершие святые, иконы) (10,4%) и значительно реже — анти-Отправитель (дьявол, бесы) (10,4%); нейтральные персонажи к нему прибегают в 22,9%.

В приведенной ниже ситуации мы видим, что «ira Dei» et «mors» («гнев Божий» и «смерть») выступают в качестве базовых антиценностей вслед за вспомогательной антиценностью «persecutio Christianorum» («преследование христиан»):

(De sancto Antonio) Dux quidam Egypti arianus nomine Balachus cum ita ecclesiam infestaret ut uirgines et monachos nudatos publice uerberaret, sic ei scripsit Antonius: 'Video iram dei super te uenientem: iam desine persequi christianos ne ira dei te occupet qui proximum tibi minatur interitum'. Infelix legit epistolam, irrisit ... (P. 159).

Один египетский дворянин из секты Ария по имени Балахий преследовал Божию Церковь, публично стегал кнутом обнаженных девственниц и монахов. Антоний написал ему следующее: «Я вижу, что на тебя обрушивается гнев Божий: немедленно прекрати преследовать христиан из страха, что божественное мщение тебя постигнет; тебе грозит скорая смерть». Несчастный прочитал письмо, посмеялся над ним...

При запугивании трансцендентный Отправитель использует антиценности, выраженные следующими концептами: «ira Dei» («-obtemperatio»), «bellum» («-obtemperatio»), «mors» («-salvatio»), «inferna» («-misericordia»), «mors» («-obtemperatio»). При запугивании на имманентном уровне христиане (Субъекты) используют антиценности, выраженные следующими концептами: «oppositio» («ira Dei»), «punitio» («silentium»), «ira Dei» et «mors» («persecutio Christianorum»), «morbus» («-obtemperatio»), «servitus» («-obtemperatio»), «opprobrium» («rebellium»), «matrimonium» («baptizimum»), «excommunicatio» («-silentium»), «iudicium dei» («injuria presbytero»), «mors» («tyrannis»), «scandalum» («-obtemperatio»), «mors» («veritas»), «mors» («-matrimonium») (2 примера), «mors» («-obtemperatio»), «iudicium» («-veritas»), «mors» («-obtemperatio»), «vetustas» («amor»), «mors» («-victoria»), «cruciatus» («fide jussores»).

Итак, мы рассмотрели ценности и антиценности, используемые при манипуляции в «Золотой легенде». Трансцендентный Отправитель прибегает, как правило, к использованию модальных и субъективных ценностей как на базовом, так и на вспомогательном уровне. Для Субъекта (христиан) важны как дескриптивные, так и модальные ценности, а также субъективные, с преобладанием модальных и субъективных. Базовой ценностью, предлагаемой Субъекту (христианам) является «sanitas» («здоровье, исцеление»), а также «merces» («воздаяние»), вспомогательной ценностью, позволяющей получить базовую, является «fides» («вера»).

Базовыми антиценностями, предлагаемыми Субъекту и анти-Субъекту трансцендентным Отправителем и Субъектом, являются понятия, выраженные концептами «mors» («смерть»), «ira Dei» («гнев Божий»), «iudicium» («суд»), основной вспомогательной антиценностью, за которую Субъект и анти-Субъект несут наказание, является понятие, выраженное концептом «-obtemperatio» («отказ от подчинения, непослушания»).

Таким образом, в церковнославянском дискурсе базовой ценностью, предлагаемой Субъекту (христианам) является «помощь Божия», вспомогательной ценностью, позволяющей получить базовую, является праведный образ жизни, реализующийся в концепте «правдъникъ». Концепт «вера» фигурирует в качестве вспомо-

гательной ценности спорадически. В латинском же дискурсе концепт «fides» («вера») является наиболее распространенной вспомогательной ценностью, позволяющей получить, как правило, «sanitas» («здоровье») или «merces» («воздаяние»).

В церковнославянском дискурсе базовыми антиценностями, предлагаемыми анти-Субъекту, являются понятия, выраженные концептами «судъ» («осуждение»), «сѣмьртъ души», основной вспомогательной антиценностью, за которую анти-Субъект несет наказание, является понятие, выраженное концептом «грѣшникъ». В латинском религиозном дискурсе базовыми антиценностями, предлагаемыми Субъекту и анти-Субъекту трансцендентным Отправителем и Субъектом, являются понятия, выраженные концептами «mors» («смерть»), «ira Dei» («гнев Божий»), «judicium» («суд»), основной вспомогательной антиценностью, за которую Субъект и анти-Субъект несут наказание, является понятие, выраженное концептом «-obtemperatio» («отказ от подчинения, непослушание»). Налицо определенное сходство и различие двух дискурсов. По-видимому, доминирование концепта «fides» («вера») в качестве вспомогательной ценности в латинском католическом дискурсе связано с тем, что большинство житий «Золотой легенды» Жака де Воражина повествуют о первых христианских святых мучениках, погибших за веру в противостоянии с язычниками. Древнерусские же православные жития не содержат таких сюжетов, в них речь идет в основном о святых второго тысячелетия, где акцентируется праведный образ жизни и не говорится о борьбе за веру с иноверцами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Степанов Ю. С. Константы: Словарь русской культуры. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Академический проект, 2001. 990 с.
2. Greimas, A.J., Courtés, J. Sémiotique. Dictionnaire raisonné de la théorie du langage. P. : Hachette Supérieur, (1979)1993. 454 p.
3. Колесов В.В. Древнерусский святой // Труды Отдела Древнерусской Литературы. XLVIII. СПб.: Дмитрий Буланин, 1993. С. 96-99.
4. Карсавин Л.П. Основы средневековой религиозности в XII-XIII веках. СПб.: Алетейя, 1997. 421 с.
5. Колесов В.В. Мир человека в слове Древней Руси. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1986. 312 с.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

Житие Андрея Юродивого	Житие Андрея Юродивого. Подготовка текста, перевод и комментарии А.М. Молдована//Электронные публикации Института русской литературы (Пушкинского Дома) РАН: офиц. сайт [СПб., 2009]. URL: http://lib.pushkinskijdom.ru (от 20.05.2009).
Киево-Печерский патерик	Киево-Печерский патерик. Подготовка текста Л.А. Ольшевской, перевод Л.А. Дмитриева, комментарии Л.А. Дмитриева и Л.А. Ольшевской//Электронные публикации Института русской литературы (Пушкинского Дома) РАН: офиц. Сайт [СПб., 2009]. URL: http://lib.pushkinskijdom.ru (от 20.05.2009).
Legenda Aurea	Jacopo da Vorazze. Legenda Aurea. Edizione critica a cura di Giovanni Paolo Maggioni. Seconda edizione rivista dall'autore. 2 voll. Firenze: Sismel – Edizioni del Galluzzo, 1999. LXIV+1368 p.